

Фонд Комитета Севера
при Восточно-Сибирском крайисполкоме
как источник по истории здравоохранения

Владимир А. Шаламов

*Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Россия, Wladimir13x@ya.ru*

Светлана А. Шаламова

*Государственный архив Иркутской области,
г. Иркутск, Россия, Swetlana15x@ya.ru*

Аннотация. Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера) при ВЦИК РСФСР был организован в 1924 г. и до 1935 г. осуществлял помощь автохтонному населению северных территорий в становлении и развитии хозяйства, политического и административного управления, образования, здравоохранения и т. д. На территориях компактного проживания коренного малочисленного населения Севера образовывались отделения при местных исполкомах. В статье дается характеристика фонда Комитета Севера при Восточно-Сибирском крайисполкоме первой половины 1930-х гг., который состоит на хранении в Государственном архиве Иркутской области. При изучении истории здравоохранения Восточной Сибири в 1930-е гг. возникает проблема дефицита информации по организации медицинского обслуживания автохтонного населения. Фонды отделов здравоохранения при краевом исполкоме отражают только часть сведений, фрагментарно вкрапленных в общий массив документооборота. Материалы Комитета Севера позволяют полноценно исследовать состояние медицинской работы среди северных народностей. В совокупности они представляют собой ценнейший источник информации обо всех сторонах жизни Севера, в том числе и о системе здравоохранения. Материалы фонда охватывают пространство северных районов Красноярского края, Иркутской области, республики Бурятия и Забайкальского края.

Ключевые слова: Комитет Севера, Российское общество Красного Креста, источниковедение, архивоведение, история здравоохранения, история медицины, автохтонное население Сибири

Для цитирования: Шаламов В.А., Шаламова С.А. Фонд Комитета Севера при Восточно-Сибирском крайисполкоме как источник по истории здравоохранения // История и архивы. 2022. № 3. С. 143–154. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-3-143-154

Foundation of the Committee of the North under the East Siberian Regional Executive Committee as a source on the history of health care

Vladimir A. Shalamov

*Irkutsk State University, Irkutsk, Russia,
Wladimir13x@ya.ru*

Svetlana A. Shalamova

*The State Archives of the Irkutsk region, Irkutsk, Russia,
Svetlana15x@ya.ru*

Abstract. The Committee for Assistance to the Peoples of the Northern Suburbs (the Committee of the North) under the Central Executive Committee of the RSFSR was organized in 1924 and until 1935 provided assistance to the autochthonous population of the northern territories in the formation and development of the economy, political and administrative management, education, healthcare, etc. In the territories of compact residence of the indigenous small population of the North, branches were formed under the local executive committees. The article describes the fund of the Committee of the North under the East Siberian Regional Executive Committee of the first half of the 1930s; the fund is stored in the State Archives of the Irkutsk region. When studying the history of the healthcare system in Eastern Siberia in the 1930s, there is a problem of a shortage of information on the organization of medical care for the autochthonous population. The funds of the health departments under the regional executive committee reflect only part of the information fragmentally interspersed in the general document flow array. The materials of the Committee of the North allow us to fully investigate the state of medical work among the northern nationalities. Together, they represent a valuable source of information about all aspects of life in the North, including the health care system. The foundation's materials cover the space of the northern regions of the Krasnoyarsk Territory, the Irkutsk Region, the Republic of Buryatia and the Trans-Baikal Territory.

Keywords: Committee of the North, Russian Red Cross Society, source studies, archival studies, history of healthcare, history of medicine, autochthonous population of Siberia

For citation: Shalamov, V.A. and Shalamova, S.A. (2022), "Foundation of the Committee of the North under the East Siberian Regional Executive Committee as a source on the history of health care", *History and Archives*, no. 3, pp. 143–154, DOI: 10.28995/2658-6541-2022-3-143-154

Введение

Опыт последнего десятилетия демонстрирует обострение конкурентной борьбы за природные ресурсы. Взоры российских политиков, ученых и бизнесменов все чаще обращаются к российскому Северу. Для его освоения потребуются колоссальные мероприятия, требующие соответствующего административного управления. В этом свете возрос интерес общества к существовавшему в 1920–1930-е гг. Комитету Севера, что и обусловило выбор темы данной публикации.

Сегодня научное сообщество в целом имеет представление о Комитете Севера. Современные публикации уточняют конкретные направления работы этой организации. К примеру, статья В.И. Исаева представляет обзор деятельности Комитета Севера в Сибири в 1920-е гг. [Исаев 2019]. С.С. Шершнев изучил структуру и функции местных подразделений Комитета [Шершнев 2020]. Публикация А.В. Ахметовой и Е.С. Сухоркиной посвящена работе Комитета на Дальнем Востоке [Сухоркина, Ахметова 2014]. В этих работах система здравоохранения хотя и фигурировала, но не в источниковедческом ключе.

Крупнейший исследователь Комитета Севера в Восточной Сибири С.В. Бобышев в докторской диссертации всесторонне рассмотрел изучаемую организацию. В структуре работы имеется раздел по развитию здравоохранения. Обращает на себя внимание, что автор при написании текста опирался на два фонда из трех, посвященных Комитетам Севера, имеющихся на хранении в Государственном архиве Иркутской области. Из его внимания ускользнул фонд р-2375 «Комитет Севера при Восточно-Сибирском крайисполкоме» [Бобышев 2001, с. 32–39]. Позднее, в соавторстве с А.В. Ахметовой он издал несколько работ, где Комитет Севера фигурирует уже в контексте «модернизации традиционных этносов». Подавляющая часть материалов никак не связана с Восточной Сибирью [Бобышев, Ахметова 2014; Akhmetova, Bobyshev 2015]. Образовавшийся пробел и призвана заполнить настоящая публикация.

Следует отметить, что нам не удалось обнаружить ни одного источниковедческого исследования материалов Комитета Севера. Наиболее близкой публикацией выступает статья А.В. Ахметовой, в которой она производит обзор источников из различных фондов

Государственного архива Хабаровского края, но фонд Комитета Севера в ее работе не получил самостоятельного значения [Ахметова 2020]. Еще более узкоспециальным исследованием является работа Е.И. Гололобова и В.И. Дурновцева, в которой рассматриваются архивные источники, характеризующие взаимодействие человека и природы, в том числе на примере Комитета Севера [Гололобов, Дурновцев 2017, с. 78–79]. Данное обстоятельство позволяет нам в большей мере сосредоточиться на подготовке источниковедческого исследования малоизвестного для ученых архивного фонда.

История Комитета Севера

Еще во 2-й половине XIX – начале XX в. в научном обществе происходили споры о путях развития приарктических территорий России. Исследователи концентрировали внимание на развитии торговли, путей сообщения, добыче полезных ископаемых. Идеи комплексного развития Севера через посредство специального органа управления хотя и витали в воздухе, но не нашли конкретного воплощения [Гагиева, Гагиев 2020, с. 778–781]. После Октябрьской революции возникла потребность в создании особого органа, способного осуществлять национальную политику среди малых народностей Крайнего Севера. В недрах Наркомнаца весной 1923 г. был поставлен вопрос о создании организации с широкими полномочиями и ресурсами. Итогом обсуждения стало открытие 20 июня 1924 г. при президиуме ВЦИК РСФСР Комитета содействия народностям северных окраин (Комитета Севера). Его главой стал П.Г. Смидович. В Комитет входили такие лица, как В.Г. Богораз, А.С. Енукидзе, Ф.Я. Кон, А.В. Луначарский, Н.А. Семашко, Е.М. Ярославский и др. Учреждение оказывало помощь в становлении и развитии коренного малочисленного населения Севера в области политики, хозяйства, культуры. С этой целью Комитет вступал в тесные контакты с центральными и местными органами власти, кооперацией, общественными организациями, научно-исследовательскими учреждениями и т. д. При посредстве этой организации были образованы национальные районы и округа, проведена коллективизация в национальных районах, организованы производственные объединения, культбазы, забрасывались научные и медицинские отряды различных ведомств [Зибарев 1976, с. 209–212].

В Восточной Сибири весной 1925 г. создаются губернские Комитеты содействия в Красноярске и Иркутске. В связи с переходом на окружное деление происходит перестройка аппарата управления в изучаемой организации. В Красноярске наблюдается преемственность органов управления. В октябре 1926 г. Комитет

в Иркутске расформировывается и на его основе образовался, вероятно, уже в начале 1927 г. (протоколы начинаются с марта) Комитет Севера при Киренском окрисполкоме, наиболее приближенном к нацменам. В Иркутске и Тулуне были назначены уполномоченные Сибирского края¹.

30 июля 1930 г. был образован Восточно-Сибирский край. Комитеты Севера в Красноярске и Киренске расформировываются. В сентябре образуется Восточно-Сибирский краевой Комитет Севера с центром в Иркутске. Среди руководящих работников можно отметить А. Воронина, Д.Т. Иваненко, Б.Э. Петри, Н.Е. Сапрыгина².

В связи с победой в ходе внутривластной борьбы сталинской группировки в стране утверждается идеологический принцип о строительстве социализма в отдельно взятой стране. Эксперименты в области нациостроительства начинают свертывать. Предпринимаются попытки заместить национальный вопрос экономическим содержанием [Аверьянов 2019, с. 8–14]. В этой связи Комитет Севера становился ненужным элементом. Первые попытки его ликвидации относятся еще к 1933 г. Потуги П.Г. Смидовича противостоять этому завершились ничем. 10 августа 1935 г. ВЦИК РСФСР принял решение об упразднении Комитета и передаче его функций главному управлению Северного морского пути [Бобышев, Ахметова 2014, с. 19–22].

Состав и характеристика материалов фонда

Все дела фонда Восточно-Сибирского краевого Комитета Севера в силу его территориального охвата и важности содержащейся в нем информации были отнесены к особо ценным. Всего в описи фонда содержится 150 дел. В основном дела внутри описи выстроены в хронологическом порядке, хотя этого принципа придерживаются не очень жестко. В фонде отложилось несколько дел предшествующей организации. В частности, отчет с 1925 г. о деятельности Комитета Севера при Красноярском окрисполкоме³. В описи имеется довольно много дел, начатых в 1929 г. или в начале 1930 г. и завершенных накануне создания Комитета Севера Восточно-Сибирского края. Их наличие объясняется тем, что они были необходимы новой администрации, чтобы иметь представление о том, как велась работа в предшествующее время.

¹ ГАИО. Ф. р-538. Оп. 1. Д. 25. Л. 1а об. – 2.

² Там же. Ф. р-2375. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–30.

³ Там же. Д. 25. Л. 36, 38, 103.

Основная масса дел велась в течение года. Изредка можно наблюдать дела за более долгий срок. За последний, 1935-й, год материалов немного. Можно предположить, что они отложились в фонде главного управления Северного морского пути. Кроме того, пять дел выходят за хронологические рамки существования Комитета Севера. Например, хозяйственная характеристика Витимо-Олекминского округа датируется январем 1936 г., что неудивительно, учитывая территориальную удаленность региона⁴.

Фонд содержит дела, представлявшие информацию о деятельности почти всех северных территорий Восточной Сибири: Туруханского края, Тутуро-Очеульского, Тунгиро-Олекминского, Катангского, Витимо-Каренгского, Тофаларского национальных районов, а также Эвенкийского, Таймырского и Витимо-Олекминского национальных округов.

Состав делопроизводственных документов разнообразный: в фонде имеются пятилетние планы Комитета Севера и связанных с ним организаций, протоколы заседаний, совещаний и общих собраний различных организаций, доклады и докладные записки о положении дел в подведомственных учреждениях, книги приказов, статистические сведения, переписка по различным вопросам, постановления Совета труда и обороны и СНК РСФСР, стенограммы съездов советов, методические указания и программа различных курсов подготовки кадров, штаты и списки персонала, контрольные цифры и сметы, руководящие указания национальным райисполкомам, титульный список капитального ремонта и строительства, акты обследования и обзоры хозяйства, сведения о ходе коллективизации, а также многочисленные отчеты, как самого Комитета, так и подведомственных ему учреждений. Самые распространенные названия дел – материалы. Например, «Материалы по хозяйственному и бытовому обслуживанию малых народностей», «Материалы перевыборной кампании» и т. д. По сути, каждое такое дело является самостоятельным сборником делопроизводственной документации.

Опись фонда имеет так называемые «глухие» заголовки дел, заимствованные из титульных листов, соответствующих номенклатуре дел 1930-х гг. Опытные исследователи могут довольно быстро находить искомые сведения, но новичкам приходится просматривать едва ли не все дела фронтально. Это обстоятельство нередко препятствует и работе архивистов при оперативном поиске информации, что приводит к необходимости заказывать большое количество дел из архивохранилища и тотально их просматривать, что сказывается на оперативности работы.

⁴ Там же. Д. 134. Л. 1–20.

В фонде присутствуют материалы, характеризующие взаимоотношения Восточно-Сибирского краевого Комитета Севера с Комитетом Севера при ВЦИК РСФСР, Советом труда и обороны, СНК РСФСР, а также местными органами власти. В этих делах может быть информация самого широкого профиля, от структуры управления до организации быта. Огромный пласт дел отражает хозяйственную часть работы Комитета. Это материалы по охоте и рыболовству, снабжению и торговле, строительству, развитию промышленности и водного транспорта на Севере, землеустройству и колхозному строительству среди национальных меньшинств, по организации оленеводческих молочно-товарных ферм в южно-таежных районах, то же по огородным хозяйствам среди китайских и корейских трудящихся и др. Культурно-образовательная деятельность Комитета нашла отражение в материалах о культурном строительстве на Севере, о работе культбаз, о культурно-массовых мероприятиях, в деятельности Комитета нового алфавита, в сведениях об учащихся нацменах, в том числе в центральных вузах страны.

Документы представляют собой рукописные или машинописные тексты на бумаге. Встречаются также экземпляры, в основном копии, исполненные на кальке. Довольно часто попадают таблицы. Опыт работы с документами фонда показывает, что необходимо проверять и сверять названия географических объектов, населенных пунктов, фамилий, которые упоминаются в текстовых документах. Один и тот же объект в разных документах может называться по-разному (Байкит / Байкет, Верхняя Тутура / Верх-Тутура / Вершина-Тутура, Илимпея / Илимпия, Эсей / Ессей, Волочанка / Волосянка). То же самое относится и к написанию фамилий (Сапрыкин / Сапрыгин, Петеримов / Питиримов). Инициалы чаще всего вообще отсутствуют. Среди подписей можно увидеть автографы создателя археологической школы в Иркутске профессора Б.Э. Петри, известного исследователя Севера Н.Е. Сапрыгина, председателя Восточно-Сибирского крайисполкома В.Л. Букатого и др.

Система здравоохранения в документах фонда

Среди прочих материалов фонда важное место занимают документы о медицинских службах в национальных регионах Восточной Сибири, о которых информация в фондах системы здравоохранения крайне отрывочна. Прямое название, относящееся к медицинской сфере, присутствует лишь в трех делах.

Одно из них посвящено оздоровительной работе на Севере за 1930–1931 гг. В его основе лежит большая смета на содержание аппарата здравоохранения во вновь организованных в декабре 1930 г.

Эвенкийском, Таймырском и Витимо-Олекминском национальных округах. Этот документ может рассказать об объеме финансирования, числе медучреждений, штатном числе медработников и обслуживающего персонала. За сметой следует краткая объяснительная записка, из которой мы узнаем о состоянии здравоохранения накануне образования округов и планах строительства на 1932 г. Кроме этого, в деле отложились телеграммы, записки и извещения о ходе эпидемий, а также документы о работе с кадрами⁵.

Второе дело содержит протоколы оздоровительных комиссий Центрального Сибирского и Красноярского комитетов Севера за март-апрель 1930 г. Данная информация освещает период, предшествующий образованию Восточно-Сибирского краевого Комитета Севера. В целом оно позволяет понять, какие решения принимались на сибирском уровне и в одном из регионов⁶.

И, наконец, третье дело имеет в своем составе краткие сведения о состоянии здравоохранения в северных районах за 1933–1934 гг. Здесь можно ознакомиться со списком строительства на Крайнем Севере, принятом Наркомздравом РСФСР на 1933 год. Однако наибольшей ценностью обладает документ под названием «Краткие сведения о состоянии здравоохранения по Северу Восточно-Сибирского края на 1933 год». Из него можно узнать на конкретных цифрах развития отрасли с 1913 г. практически по всем направлениям, а также планы на 1934 г. Вероятно, эти материалы появились по инициативе П.Г. Смидовича, когда появилась первая угроза ликвидации учреждения, чтобы продемонстрировать его результативность⁷.

Однако этими делами тема здравоохранения не исчерпывается. Едва ли не каждое третье дело содержит фактические материалы, характеризующие состояние медико-санитарной службы в том или ином регионе. В планах строительства мы находим планы возведения больниц и амбулаторий, в протоколах – конкретные решения по медико-санитарной части, в статистике – данные о медицинских службах, в сметах – информацию о финансировании и т. д.

Чтобы не быть голословными, заглянем в некоторые дела. В материалах по хозяйственному и бытовому обслуживанию малых народностей мы находим маловажные документы, часто подписанные Б.Э. Петри. В том числе обращение Комитета к администрации терапевтической клиники Иркутского мединститута о приеме вне очереди тяжелобольного тунгуса, прибывшего из далекой тайги, разъяснения об оплате медицинских услуг, а также переписка

⁵ Там же. Д. 13. Л. 6, 24, 28–55, 75, 77, 79.

⁶ Там же. Д. 1–9.

⁷ Там же. Д. 112. Л. 7, 11–34.

о кадрах⁸. В деле с отчетом и планами работ за 1931 г. имеется копия отчета о поездке врача Назаровой в Карагасию. Здесь же имеется отчет самого Комитета Севера со времени основания и до мая 1931 г. Он очень скудный, но есть информация об организации детских яслей и заполнении штатных единиц⁹. Дело со сметами расходов на 1934 г. дает представление об уровне заработных плат медперсонала и о строительстве культбазы с больницей в Калакане¹⁰. Эти материалы в совокупности позволяют раскрыть тему оказания медицинской помощи коренному населению севера Восточной Сибири.

Заключение

В завершении отметим, что случайно выпавший из научного оборота фонд Восточно-Сибирского краевого Комитета Севера является ценнейшим источником не только по истории здравоохранения, но и по экономической, национальной, социальной, политической жизни северных территорий Восточной Сибири начала 1930-х гг. Разнообразная делопроизводственная документация позволяет проследить на конкретных примерах развитие системы здравоохранения, создание лечебных заведений, решение кадрового вопроса, обеспечение медучреждений медикаментами и т. д. В материалах фонда отражена роль Российского общества Красного Креста в создании медицинских служб на Севере. К сожалению, преждевременная ликвидация Комитета Севера не позволяет проследить дальнейшее развитие медицинского обеспечения автохтонного населения Восточной Сибири.

Литература

- Аверьянов 2019 – *Аверьянов А.В.* Феномен национальной политики в СССР: особенности становления и развития в 1917–1930-е гг. // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 1. С. 8–14.
- Ахметова 2020 – *Ахметова А.В.* Документальные источники по истории коренных малочисленных народов в Государственном архиве Хабаровского края (1917–1991 гг.) // Документальное наследие и историческая наука: Материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете, 11–12 сент. 2020. Екатеринбург, 2020. С. 27–30.

⁸ Там же. Д. 11. Л. 5, 29, 50.

⁹ Там же. Д. 61. Л. 1–6, 29–30.

¹⁰ Там же. Д. 126. Л. 41.

- Бобышев 2001 – *Бобышев С.В.* Комитеты Севера Восточной Сибири и Дальнего Востока (1924–1935 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2001. 42 с.
- Бобышев, Ахметова 2014 – *Бобышев С.В., Ахметова А.В.* Социалистическая модернизация традиционных этносов Дальнего Востока (20-е – середина 80-х гг. XX века): история и итоги. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2014. 233 с.
- Гагиева, Гагиев 2020 – *Гагиева А.К., Гагиев Н.Н.* Научные исследования европейской части арктических территорий во второй половине XIX – начале XX в. как часть программы модернизации Европейского Севера России // Вестник архивиста. 2020. № 3. С. 774–785. DOI 10.28995/2073-0101-2020-3-774-785
- Гололобов, Дурновцев 2017 – *Гололобов Е.И., Дурновцев В.И.* Экологическая история Севера Западной Сибири (1917–1991 гг.): исследовательский потенциал архивных источников // Вестник архивиста. 2017. № 2. С. 72–86.
- Зибарев 1976 – *Зибарев В.А.* Комитет содействия народностям Севера // Вопросы истории. 1976. № 8. С. 209–212.
- Исаев 2019 – *Исаев В.И.* Деятельность сибирских комитетов содействия народностям северных окраин по освоению арктических территорий во второй половине 1920-х гг. // Северный регион: наука, образование, культура. 2019. № 1–2 (41–42). С. 26–32.
- Сухоркина, Ахметова 2014 – *Сухоркина Е.С., Ахметова А.В.* Комитеты Севера и их роль в развитии культуры и быта коренных этносов Дальнего Востока (1924–1935 гг.) // Электронный научно-практический журнал «Культура и образование». 2014. № 5 (9). С. 30. URL: <http://vestnik-rzi.ru/> (дата обращения 13.04.2022).
- Шершнев 2020 – *Шершнев С.С.* Местные подразделения Комитета Севера: структура, функции, преобразования // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2020. № 1 (35). С. 28–33.
- Akhmetova, Bobyshev 2015 – *Akhmetova A.V., Bobyshev S.V.* Modernization of ethnocultural processes in the national areas of the Far East (1920s–1930s) // Былые годы: Российский исторический журнал. 2015. № 37 (3). С. 766–774.

References

- Akhmetova, A.V. and Bobyshev, S.V. (2015), “Modernization of ethnocultural processes in the national areas of the Far East (1920s – 1930s)”, *Bylyye gody. Rossiyskii istoricheskii zhurnal*, vol. 37, no. 3, pp. 766–774.
- Akhmetova, A.V. (2020), “Documentary sources on the history of indigenous peoples in the State Archives of the Khabarovsk Territory (1917–1991)”,

- in *Dokumental'noye nasledie i istoricheskaya nauka: Materialy Ural'skogo istoriko-arkhivnogo foruma, posvyashchennogo 50-letiyu istoriko-arkhivnoy spetsial'nosti v Ural'skom universitete* [Documentary heritage and historical science: Materials of the Ural Historical and Archival Forum dedicated to the 50th anniversary of the specialty at Ural University], Yekaterinburg, Russia, pp. 27–30.
- Averyanov, A.V. (2019), "The phenomenon of the national policy in the USSR. Features of the formation and development in the 1917–1930s.", *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya*, no. 1, pp. 8–14.
- Bobyshev, S.V. (2001), "*Komitety Severa Vostochnoy Sibiri i Dal'nego Vostoka (1924–1935 gg.)*" [Committees for the North of Eastern Siberia and the Far East (1924–1935)]: Abstract of D. Sc. Dissertation (History), Irkutsk, Russia.
- Bobyshev, S.V. and Akhmetova, A.V. (2014), "*Sotsialisticheskaya modernizatsiya traditsionnykh etnosov Dal'nego Vostoka (20-y – seredina 80-kh gg. XX veka): istoriya i itogi*" [Socialist modernization of the traditional ethnic groups of the Far East (20s – mid 80s of the 20th century). History and results], Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo universiteta putey soobshcheniy, Khabarovsk, Russia.
- Gagieva, A.K. and Gagiev, N.N. (2020), "Scientific research of the European part of the Arctic territories in the second half of the 19th – early 20th centuries as part of the program for modernization of the European North of Russia", *Bulletin of the archivist*, no. 3, pp. 774–785. DOI 10.28995/2073-0101-2020-3-774-785
- Gololobov, E.I. and Durnovtsev, V.I. (2017), "Ecological history of the North of Western Siberia (1917–1991). Research potential of archival sources", *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 72–86.
- Zibarev, V.A. (1976), "Committee for Assistance to the Nationalities of the North", *Voprosy istorii*, no. 8, pp. 209–212.
- Isayev, V.I. (2019), "Activity of the Siberian Committees for Assistance to the peoples of the Northern outskirts for the development of the Arctic territories in the second half of the 1920s", *Severnyi region: nauka, obrazovaniye, kul'tura*, vol. 41–42, no. 1–2, pp. 26–32.
- Shershnev, S.S. (2020), "Local subdivisions of the Committee of the North. Structure, functions, transformations", *Vestnik KRAUNTS. Gumanitarnyye nauki*, vol. 35, no. 1, pp. 28–33.
- Sukhorkina, E.S. and Akhmetova, A.V. (2014), "Committees of the North and their role in the development of culture and life of the indigenous ethnic groups of the Far East (1924–1935)", *Elektronnyi nauchno-prakticheskii zhurnal "Kul'tura i obrazovaniye"*, vol. 9, no. 5, p. 30, available at: <http://vestnik-rzi.ru/> (Accessed 13 Apr. 2022).

Информация об авторах

Владимир А. Шаламов, кандидат исторических наук, доцент, Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия; 664003, Россия, Иркутск, ул. К. Маркса, д. 1; Wladimir13x@ya.ru

ORCID ID 0000-0002-9482-9543

Светлана А. Шаламова, кандидат исторических наук, Государственный архив Иркутской области, Иркутск, Россия; 664047, Россия, Иркутск, ул. Байкальская, д. 79; Swetlana15x@ya.ru

ORCID ID 0000-0003-4084-3355

Information about the author

Vladimir A. Shalamov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia; bld. 1, K. Marx St., Irkutsk, Russia, 664003; Wladimir13x@ya.ru

ORCID ID 0000-0002-9482-9543

Svetlana A. Shalamova, Cand. of Sci. (History), State Archives of the Irkutsk region, Irkutsk, Russia; bld. 79, Baikalskaya St., Irkutsk, Russia, 664047; Swetlana15x@ya.ru

ORCID ID 0000-0003-4084-3355